

Только он прекратил говорить, как зашел А Бяо, за ним влетело несколько громил. Зайдя он поручил А Бяо:

- Закрой двери, посторонние не должны входить!

Тот тотчас кивнул:

- Понял, господин Хун!

Сяо Ци вытаращил глаза и раскрыл рот, в голове было будто короткое замыкание. Сам Хун Уе! Негласный владыка города Цзинь. Если Сяо Ци был лишь одой из многих пешек, то Хун Уе был королем здесь! Все, кто попадаются ему на пути, оказывают ему должное почтение! Сяо Ци и подумать не мог, что когда решит помочь Чжао Дуну уладить вопросы, то вдруг затронет самого Хун Уе!

Чжао Дун не знал Хун Уе, увидев выражение лица Сяо Ци, тот был в замешательстве и нахмурил брови, спрашивая:

- Сяо Ци, что такое? Это что за старикан?

Только раздалась эта фраза, и Сяо Ци затрясло от страха. Он схватил Чжао Дуна за волосы и в гневе ударил того кулаком по лицу, сломав тем самым носовую перегородку, смотря, как из носа сочится кровь, Сяо Ци заскрежетал зубами и выругался:

-Ты, Чжао, если смерти ищешь, то меня не впутывай! Это Хун Уе!

- А?! — в этот момент Чжао Дун перепугался. Хун Уе?! Негласный владыка города Цзинь? Как он мог прийти?

В этот момент Хун Уе подошел с мрачным лицом, и пнул Сяо Ци под зад, удар принес непереносимую боль, тот повалился на колени, лицо его было очень бледным.

Хун Уе посмотрел на него и холодно произнес:

- Раз смеете задевать Е Чэня, то, наверное, жизнь вам надоела?

Сказав, Хун Уе склонился в легком поклоне перед Е Чэнем, будто стыдливо произнося:

-Господин Е, я припозднился, готов к наказанию!

Такое почтительное отношение Хун Уе к Е Чэню изумило всех присутствующих. Чжао Дун

лишь теперь осознал какого важного человека он затронул, от страха его всего затрясло.

Е Чэнь кивнул Хун Уе, указал на Сяо Ци и спросил:

- Ты его знаешь?

- Знаю, этот сопляк даже не понял, что связался с самим господином Е, как Вы распорядитесь, господин Е, одно ваше слово, и я с ним все улажу.

Е кивнул и сказал:

- Этот человек такой наглый, только зашел и захотел разобраться со мной, словно я мусор какой-то. Подобные люди только приносят вред обществу, разберись с ним, пусть всю свою оставшуюся жизнь проведет в инвалидной коляске.

В этот момент у Сяо Ци от страха душа ушла в пятки. Всю жизнь он кормится за счет ожесточенных битв, а если он станет прикован к инвалидной коляске, то как жить дальше? Вся жизнь, считай, пошла под откос. Он встал на колени перед Е плача сказал:

- Господин Е, я просто не понял с кем имею дело, прошу Вас, пощадите, впредь не посмею Вас хоть как-то оскорбить.

Е Чэнь холодно усмехнулся:

- Я давал тебе шанс, но ты его не использовал.

Сяо Ци вспомнил, как совсем недавно тот сказал: «на колени, проси снисхождения, щенок». Тогда ему казалось, что Е Чэнь-покойник, но на самом деле к гибели был близок он сам. Находясь некоторое время в замешательстве, он вдруг быстро ударился головой оземь и заревел:

- Господин Е, прошу, дайте еще один шанс, пощадите меня, презренного.

Е Чэнь игнорировал его, посмотрел на Хун Уе и спросил:

- Ты еще не начал, чего ждешь?

Выражение лица Хун Уе было ледяным, он поспешно сказал:

- Эй, сюда, измельчите его колени в порошок! Несколько человек мигом подошло, они словно разложили Сяо Ци на земле. В этот момент А Бяо вытащил металлическую балку, подошел к

тому большими шагами. Сяо Ци все еще продолжал молить снисхождения, но тут А Бяо занес балку над головой, и от сильного удара раздался скрежет. Щелк. Колено Сяо Ци вот-вот превратится в порошок, такое не вылечить. Сяо Ци от боли рыдал не переставая, Е Чень сказал:

- Этого недостаточно, вы повредили лишь одну ногу, так он сможет опираться на костыль, мне нужно, чтоб он не вставал с инвалидного кресла.

А Бяо кивнул, вновь поднял балку и ударом разбил левое колено Сяо Ци. От боли Сяо Ци катался по земле, состояние было близко к шоковому. Хун Уе сказал:

- Запихни ему что-нибудь в рот, чтоб эти крики не беспокоили господина Е!

- Хорошо, господин Хун!

Затем А Бяо запихнул тому в рот марлевую повязку, тот лежал на земле, скрученный, словно побитая собака. Лицо Чжао Дуна стало бледным от страха, только теперь он понял с каким человеком связался. Лю Ли остолбенела от страха, увидела бросившегося на колени Чжао Дуна и сама поспешила стать на колени и без конца стала извиняться.

Чэнь холодно сказал:

- Вы, мерзавцы, неужели думаете, станете на колени, и я вас отпущу? Какая наивность!

Оба безостановочно дрожали от страха. В этот момент несколько людей в черном заволокли в комнату двух человек среднего возраста, их руки были связаны узлом за спиной. Эти двое были все в ранах и еле дышали. Их опустили наземь, Е Чэню сказали в поклоне:

- Господин Чэнь, вот те люди, что Вы просили.

Чжао Дун и Лю Ли увидели их и от страха чуть не потеряли сознание, ведь эти два человека средних лет, что лежали на полу, были Чжао Фэн, отец Чжао Дуна, и отец Лю Ли, Лю Шэн!

Е Чэнь приказал окатить лица Чжао Фэна и Лю Шэна холодной водой, чтоб те пришли в себя, после спросил Лю Шэна:

- Лю Шэн, знаешь ли ты, что твоя легкомысленная дочурка изменяет своему жениху?

Лю Шэн словно обезумел от страха, до этого его избили, а теперь он узнает, что его дочь связалась с таким человеком, чтоб защитить себя хоть как-то он беспрерывно стал качать головой:

- Я не знал, не знал...

- Не знал? — Е Чэнь покачал головой, — это твое упущение, как отца, недостаточно хорошо контролировал дочь. Раздробите ему левое колено, как и тому паршивцу!

- Хорошо! — сказал А Бяо, — держите его!

От страха Лю Шэн завопил:

- Не надо, не надо!

- Папа! — завизжала Лю Ли.

А Бяо не мешкал, он дождался, когда ногу зафиксируют и с яростью разmozжил ее металлической балкой.

- А-аааа!

От боли Лю Шэн был готов умереть, колено оказалось уничтожено, и, боюсь, его не восстановить в этой жизни.

В этот момент Е Чэнь вновь спросил:

- Я еще раз задам вопрос, известно ли тебе, что твоя легкомысленная дочь вовсю изменяет своему жениху?

Лю Шэн зарыдал и проговорил:

- Знаю-знаю, это я ее плохо воспитал...

Е Чэнь холодно ответил:

- Раз знаешь, то почему не препятствуешь? Отчетливо понимаешь, что твоя дочь совершает ошибку, но никак не наставляешь ее, у тебя неправильные моральные установки, намеренно потакаешь расpuщенности!

Сказав это, Е Чэнь добавил:

- А Бяо, уничтожь его вторую ногу.

<http://tl.rulate.ru/book/71027/1905326>